

горячий, дымный воздух, высунувшись из окна мчащегося поезда. На душе весело и легко... Два года, как кончилась война, и хотя еще не всегда сытно ешь, но уже забывается вкус макухи, и наполненные тревогой ночи бомбежек вытесняются из памяти новыми заботами и новыми радостями. Впереди экзамены в театральное училище, но страха и волнений нет. К тому времени она уже не раз выходила на крошечную сцену Дома культуры, в зал, заполненный фронтовиками, чтобы с суровой сдержанностью сыграть Зою в «Сказке о правде» М. Алигер, или героиню одноактной пьесы В. Гусева «Твоя песня», провожающую своего любимого защищать Родину...

Впереди — Одесса... Она еще не бывала в этом городе, где знаменитая Потемкинская лестница, и Приморский бульвар с памятником герцогу де Ришелье (как в учебнике истории), и конечно же, — настоящий театр!

...В коридорах училища — разноцветная толпа ужасно модных девиц со всякими «колбасками» на голове. Она поднимается на цыпочки, но и тогда ее едва видно. Собственное поношенное платье ее особенно не занимает... Решительно тряхнув головой с коротко остриженными светлыми волосами, она направляется к двери с магической надписью на табличке. Уже взявшись за ручку, ловит на себе ободрающий взгляд русоволосого крепыша — и, не очень кстати, смеется: его тапочки, густо начищенные зубным порошком, оставляют яркие следы на сверкающем шоколадном полу...

А спустя неделю шумная ватага первокурсников будет провожать ее, веселую и счастливую, на одесском вокзале, еще хранящем следы боев... И хотя денег на билет окажется недостаточно, и почти до самого утра придется сидеть на ступеньках вагона, тайком, крепко держась за поручни, на долгие годы останется в душе особенная праздничность той ночи, ставшей началом новой жизни, главное в которой — ТЕАТР!

...Уже после второго курса режиссер (и замечательный актер — старые театралы помнят его по работе с Ю. Завадским в Ростовском драмтеатре им. М. Горького) Алексей Матвеевич Максимов пригласит Абашину на роль Кати в «Варварах» — это и будет ее дебют в Одесском театре Советской Армии.

Первая театральная встреча с Горьким окажется для нее счастливой: спектакль пройдет более двухсот раз. А последующие — Мария Львовна в «Дачниках», Таисья из пьесы «До-

стигаев и другие». Миланья в «Детях солнца» — многое определяют в ее художественных и нравственных представлениях о жизни. Убежденность, жизнедеятельность, понимание своего человеческого предназначения, стремление во что бы то ни стало отстоять свои позиции — вот чему научит ее горьковская драматургия, вот что — прежде всего — будет ценить она в человеке. А в своей актерской работе — всегда будет стремиться к умелому соединению требований времени с решением вечных проблем. И хотя с годами на смену молодым придет персонажи постарше — актриса не только останется верна своим драматургическим пристрастиям, но и вывист новые возможности в идейно-художественном раскрытии характеров, создавая не копии, а новые, оригинальные образы горьковских героинь...

* * *

Недавно К. Абашина сыграла роль Софьи в спектакле «Последние».

...Жестокая правда нелюбви и разобщенности в доме Коломийцевых... Не жизнь, а лишь смутное движение к трагическому концу... Густые темные тона преобладают в оформлении — вот и на Софье темное глухое платье. И вся она в начале спектакля — такая маленькая, такая незаметная жалкая, совсем не приспособленная жить в атмосфере «трагического балагана»...

Но постепенно на фоне бессильной значительности и грубости Ивана, горькой злобы Любви, нравственных крушений Верочки, боли и ненависти Петра, жизненного стоицизма Якова образ Софьи трансформируется, «оживает». И перед нами уже не только ее мучительные страдания о детях, их счастье и ее вина перед ними, но и поиски выхода из одиночества и злобы, стремление одной душой понять их душу. Потому что ПОНЯТЬ — в данном случае значит ПРИНЕСТИ ДОБРО, сделать жизнь чище, и если не легче, то честнее. Такое психологическое решение характера естественно находит отражение и в сценической пластике. Выразителен жест, рефреном «звучащий» в первом акте: здесь, в этом доме утеряно что-то жизненно важное — быть может, «здоровое сердце», испытывающее «чувство духовного родства со своими детьми», — поисками его и заняты беспокойные руки Софьи. И поэтому она так нервно внимательна ко всему, что происходит на сцене...

И все-таки хотелось бы, чтобы в